

Чи Е очнулся в полной темноте, лёжа на спине. Сознание, словно песок, долгое время уносимый течением, медленно возвращалось.

Разве он не умер?

Чи Е отчётливо помнил, что всего несколько минут назад попал в серьёзную автомобильную аварию.

На горной дороге, ведущей к съёмочной площадке, столкнулись четыре машины. Колёса многотонного грузовика с грохотом прокатились по его голове, кровь брызнула во все стороны... И после всего этого он всё ещё жив?

Чи Е пока не понимал, где находится.

Он слегка пошевелился, пытаясь опереться на край кровати и сесть, но вдруг обнаружил, что его руки чем-то скованы и не могут подняться.

Чи Е вздрогнул, в глубине души зародилось крайне неприятное предчувствие.

Он нерешительно поднял взгляд.

Как и ожидалось, его худые запястья были закованы в холодные наручники, плотно пристёгнутые к изголовью, лишая возможности пошевелиться. Рубашка на его теле была разорвана в клочья, лишь жалкие лоскуты ткани едва прикрывали тело, оставляя бледную нежную кожу почти полностью обнажённой. В свете тусклого лунного света даже вены на шее были отчётливо видны.

Затем холодное и твёрдое ощущение под ним заставило Чи Е осознать, что он вовсе не лежит на кровати, а брошен прямо на пол.

!

В голове Чи Е мгновенно вспыхнули тысячи ужасающих возможностей, от «Небесной сети» до «Сегодняшнего закона» и даже... «Новостей».

— ...Тебе нравится, когда с тобой так грубо обращаются, да? — грубый мужской голос, внезапно раздавшийся в ушах, прервал мысли Чи Е.

Чи Е:

— ...! Кому, чёрт возьми, это может нравиться?!

Говоривший мужчина не дал ему времени на реакцию, стремительно набросившись на него.

Он схватил Чи Е за предплечье, грубо поднял его с пола и начал ощупывать, казалось, находясь в состоянии крайнего возбуждения, словно дикий зверь. Он яростно схватил его брюки и начал стаскивать их вниз...

Стаскивать штаны!

Даже если бы Чи Е был тугодумом, он бы мгновенно понял, в какой ситуации оказался — это не похищение с целью выкупа, а изнасилование.

Не сдержавшись, он прошептал проклятие:

— Вот же тупой гомосексуалист!

Чи Е начал яростно извиваться, отчаянно пытаюсь вырваться, но массивная фигура позади него продолжала наступать, продолжая дышать горячим, отвратительным воздухом ему в ухо:

— Заводит! Малыш, мне нравится, когда ты притворяешься невинным!

Почему эти слова кажутся такими знакомыми?

Но у Чи Е явно не было настроения размышлять о диалогах.

Его губы с трудом разомкнулись, и он наконец нашёл свой голос в перерывах между тяжёлым дыханием, крича изо всех сил:

— Отпусти меня! На помощь!

В самый критический момент.

— Бум! — Громкий звук, и плотно закрытая дверь была выбита снаружи. Дверное полотно ударилось о стену, отскочило назад и было остановлено ногой того, кто её выбил.

Глубокой осенью на севере холодный ветер ворвался в комнату, рассеяв всю душную, неопределённую атмосферу.

Чи Е вздрогнул, его руки и ноги похолодели.

В тумане он услышал почтительный голос:

— Второй господин, нашли, они здесь.

Едва прозвучали эти слова, как роскошная хрустальная люстра на потолке внезапно зажглась, десятки лампочек вспыхнули, яркие лучи света ударили в пол, ослепляя Чи Е.

Затем мужчина, который только что был на Чи Е, словно увидев призрака, отскочил, в панике отпустив его лодыжку.

— Уф... — спасённый от смерти.

Чи Е, наконец обретя свободу, тяжело дышал, сидя на полу. Прошло некоторое время, прежде чем его глаза привыкли к свету.

Он с недоумением поднял голову и посмотрел на дверь.

В его поле зрения внезапно появилось лицо с чёткими чертами и глубокими чертами, поразительно красивое, но лишённое какой-либо женственности.

Владелец этого лица был высоким и стройным, излучая аристократическую ауру власти. Стоя в центре четырёх крупных мужчин, он выделялся на фоне остальных.

Он явно пришёл с улицы, его чёрное пальто, пропитанное холодом, ещё не было снято. Широкая и мощная грудь идеально сидела на нём, подчёркивая его широкие плечи и узкие бедра, с чёткими и строгими линиями, словно высеченными топором.

Его зрачки и волосы были черны, глубоки и бездонны, но его брови были покрыты мраком,

создавая ощущение холодной отстранённости.

Он смотрел сверху вниз на мужчину, который только что поднялся с Чи Е, словно на мёртвый объект. Его взгляд был настолько холодным, что казалось, он мог превратиться в лёд.

В полной тишине человек на полу дрожащими руками натягивал брюки, звук металлической молнии был особенно резким.

Время будто остановилось на долгий момент, прежде чем мужчина, которого называли «Вторым господином», наконец милостиво заговорил. Его голос был низким, без эмоций:

— Прошу прощения, что прервал ваше удовольствие.

Его голос, несмотря на холодность, обладал неожиданной глубиной, словно пропитанный дымом.

Прежде чем Чи Е успел выразить сомнения по поводу происходящего, мужчина, который только что натягивал брюки, внезапно сделал два шага вперёд, в позе, совершенно не соответствующей его крупному телосложению, и с громким стуком упал на колени перед господином Хэ, отчаянно схватившись за его брюки, и закричал:

— Господин Хэ, пощадите меня! Это госпожа заставила меня, она привела меня сюда и заставила играть в эти игры. Я всего лишь маленький телохранитель, я не мог послушаться госпожи!

Мужчина не ответил на его слова, лишь слегка поднял взгляд на Чи Е, который всё ещё полулежал на полу, и холодно, без эмоций произнёс:

— Что скажет госпожа?

Чи Е был совершенно сбит с толку, указав на себя:

— Я? Госпожа? ...Кто вы вообще?

Мужчина не ответил, пристально посмотрев на Чи Е. Его взгляд стал ещё мрачнее.

Мировоззрение Чи Е рухнуло.

Этот стремительный поворот событий, неужели это не «спасение красавицы», а «поимка на месте преступления»?

Телохранитель, который стоял на коленях перед Вторым господином Хэ, продолжал отчаянно выкрикивать оправдания и умолять о пощаде.

Чи Е, услышав это, почувствовал, как все его волосы встали дыбом, словно он мгновенно превратился в зажжённую петарду. Он резко сел, потрясая скованными наручниками запястьями, и с яростью крикнул:

— Врёшь! Кто здесь кого принуждает, это и дурак поймёт! Кто в здравом уме станет нанимать кого-то, чтобы его изнасиловали? Как ты смеешь плакать, если сам не можешь отвечать за свои поступки, ты вообще мужчина?

Чи Е, возмущённый несправедливым обвинением, разгорячился ещё больше. Его красивые большие глаза покраснели по краям, и он готов был броситься и разорвать рот этому мужчине.

Почти все в комнате обратили внимание на Чи Е, их взгляды были наполнены странным недоумением.

Только в глазах Второго господина Хэ, казалось, на мгновение мелькнул свет, но он исчез так быстро, что его трудно было заметить.

Он, казалось, задумался.

Спустя мгновение Второй господин Хэ слегка пнул человека у своих ног, с отвращением холодно приказал:

— Разберитесь с ним. Аккуратно.

Снаружи, неизвестно когда, появились несколько ловких и хорошо подготовленных мужчин в чёрных костюмах.

Они схватили телохранителя за руки и потащили его к двери.

Телохранитель, поняв, что всё кончено, начал буйствовать, указывая на Чи Е и крича, плача и ругаясь.

Прежде чем Чи Е успел ответить, человек, который его держал, вывихнул ему челюсть.

Теперь Чи Е наконец с трудом сел на пол.

Его верхняя часть тела всё ещё была полностью обнажена, на длинной шее были видны следы борьбы, на груди также были видны синяки. Его слегка длинные волосы были растрёпаны, закрывая его немного растерянные глаза. Его руки были сложены на груди, на тонких запястьях остались явные следы от металлических наручников.

Единственным ярким пятном на его слишком бледной коже была алая родинка на ключице, которая под тёплым светом лампы выглядела ещё более соблазнительно и загадочно.

Взгляд Второго господина Хэ снова упал на Чи Е, в его глазах на мгновение мелькнула тьма.

Вокруг воцарилась гробовая тишина.

Все опустили головы, молчали. Казалось, даже дыхание было намеренно приглушено.

Мужчина наконец сделал шаг, подошёл к Чи Е и медленно присел перед ним. Он протянул руку, большим и указательным пальцами сжал подбородок Чи Е, заставив его поднять голову и встретиться с ним взглядом.

<http://bllate.org/book/16160/1447933>